

Новаковская О. Н.,
аспирант кафедры лексикологии и стилистики английского языка
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

ОППОЗИТИВНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ЖИЗНЬ/ СМЕРТЬ В ВЕРБАЛИЗОВАННОМ КОНЦЕПТЕ *BLOOD*

Аннотация. В статье исследованы оппозитивные семантические категории ЖИЗНЬ/СМЕРТЬ в вербализованном концепте *BLOOD*. На основе анализа англоязычных лексикографических источников была выявлена и подробно описана его дуальность, проявляющаяся в оппозиции ЖИЗНЬ/СМЕРТЬ.

Ключевые слова: концепт, лексическая единица.

Постановка вопроса. Современный этап в развитии лингвистической науки характеризуется коренным изменением базисной научной парадигмы, поворотом к рассмотрению языковых явлений под антропоцентрическим углом зрения [1, с. 5]. Антропоцентризм (от гр. *antropos* – человек) в современной науке трактуется как методологический принцип, согласно которому человек рассматривается, как центр и высшая цель мироздания. В лингвистике он применяется при исследовании языка, как продукта человеческой деятельности, предназначенного для нужд человека – посредника общения, средства хранения его опыта, знаний, культуры [2, с. 38]. Таким образом, язык стали понимать в неразрывной связи с бытием человека [3, с. 29] и, как отмечает В.В. Красных, не просто человека, как представителя «рода человеческого», но как представителя своей культуры, обладающего лингвокультурным сознанием (В.Н. Уфимцева) и являющегося по определению «человеком национальным», который всегда «больше», чем «просто» человек (Н.А. Бердяев) [4, с. 79].

Таким образом, антропоцентрическая ориентация современной лингвистики, возникшая в результате постановки человека в центр научных исследований, вызвала повышенный интерес к целому ряду лингвистических проблем. Таковыми является исследование когниции индивида, способа познания мира, интериоризация его в сознании человека. Одним из ключевых понятий современной лингвистики является концепт, который понимается, как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженная в человеческой психике» [5, с. 90].

Как подчеркивает Ю.С. Степанов, концепт является «сгустком культуры в сознании человека» [6, с. 43]. Он отмечает, что в таком виде культура входит в ее ментальный мир [там же].

В нашем исследовании мы опираемся на определение понятия «концепт», предложенное С.Г. Воркачевым: «Концепт – это культурно указанный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих реализаций, которые организуют соответствующую лексико-семантическую парадигму; единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [7, с. 47–48]. Считаем такое определение наиболее уместным, поскольку оно содержит облигаторные, на наш взгляд, признаки концепта, а именно: концепт вербализуем; его природа коллективна; он всегда имеет этно-культурную специфику.

Нашей целью в исследовании является вскрытие дуальности концепта *BLOOD*, проявляющейся в оппозитивных семантических категориях жизнь/смерть, а также их подробный анализ.

Изложение основного материала исследования. Изучение форм вербальной репрезентации многочисленных концептов в лингвистических традициях позволило выдвинуть гипотезу о том, что подавляющее их большинство сохраняется в языковом сознании в виде бинарных оппозиций [8, с. 162]. Дуализм восприятия мира, как отмечает В.Б. Иорданский, «отражал начальное, видимо древнейшее усилие общественной мысли, как классифицировать свои представления об этом мире и вносить в него элемент организации. Хотя со временем в архаичном сознании появились более сложные системы классификации понятий и организации окружающего общественного микрокосма, эта древнейшая система сохранила поразительную устойчивость» [9, с. 40]. Стремление наивной мысли каким-либо образом структурировать информацию, полученную из окружающей среды, как видим, привело к появлению дуальности, как способа восприятия мира через противопоставление базовых признаков, понятий, характеристик, что, как утверждает Леви-Стросс, обнаруживаются повсюду в мире и на всех стадиях культурного развития [10].

Одной из, пожалуй, древнейших оппозиций, созданной наивной мыслью и имеющей огромное культурное значение, укорененность в философии народной жизни любого языкового коллектива, является оппозиция ЖИЗНЬ/СМЕРТЬ. Как отмечает О.Е. Емельянова: «Экзистенциально понятие жизни контрастирует с понятием смерти, что основано на общих принципах восприятия людьми окружающей действительности и отражения данного восприятия в языковом сознании» [11, с. 125].

В английском языке данная бинарная оппозиция положена в основу концепта *blood*, являющегося важным культурным символом для англоязычного социума. По утверждению Л.В. Альяшовой, «*blood*, являющаяся универсальным культуроформирующим символом, достигшим культового статуса одновременно со становлением человека, обнаруживает в своей структуре категориальные признаки, являющиеся крайними оппозициями» [12, с. 58]. Одной из таких оппозиций, представляющих внутреннюю структуру данного концепта, является оппозиция ЖИЗНЬ/СМЕРТЬ.

Так, издавна кровь наделяли сакрально-магической функцией, в ней видели жизнь, силу, здоровье. По утверждению Л.В. Альяшовой, кровь, как ключевая субстанция в понимании человеческой природы, не может быть сведена к биологии, поскольку «метафора крови занимает особое место в числе логических и поэтических средств выражения. Поэты и мудрецы всех народов, чтобы метко выразить в одном слове активный жизненный принцип, охотно использовали образ крови. Взят

тій абстрактно, этот жизненный сок передает идею родства и наследственности; в крови люди видели, чувствовали, слышали ток жизни, в пролитой крови видели убежание жизни, кровь означала мужество и борьбу. Образ крови издревле обладал священным, ритуальным значением, стал выражением глубочайшей божественной тайны» [13, с. 63].

Так, *blood*, являющаяся основой для наивного понимания жизни и смерти, занимает особое место в английской языковой картине мира.

Этимология данной *лексической единицы (далее ЛЕ)* восходит к понятию «жизнь». Происхождение ее связано с праиндоевропейским *bhlo-to – that which bursts out* [то, что бьет ключом] и возводится к прагерманской форме **blō-dóm*, которая встречается во многих родственных языках: двн., свн. *bluot*, нем., *Blut*, гот. *Blop-*, англ. *blood*, шв. *blod*, дат. *blood* [14, с. 28]. Данная ЛЕ маркируется следующим набором сем: *gush, spurt* т. е. литься потоком, бить струей (от древнеанглийского *blod*). В. Скит предполагает, что возникновение такого понимания крови, возможно, связано с корнем *blow* [цвети, расцветать] [15, с. 64]. Такое представление о крови связано с предположением о том, что она понималась, как источник «цветущей, бьющей ключом жизни». Доказательством этого может служить факт употребления формы **blō* для обозначения «цветов» и «цветений» [16, с. 13]. Так, в мифах народов мира цветок является символом красоты, жизни, мудрости... Германский материал иллюстрирует символику «новая жизнь» с ее положительными атрибутами, которые олицетворяет слово *Blume*, т. е. – цветок [16, с. 12]. Таким образом, мотивация ЛЕ *blood* может быть связана с понятием жизнь. Доказательством этого предположения является тот факт, что в германских языках наблюдается избегание форм для обозначения «крови из раны», например **krew-*, источником которого является латинское *cruor* [*blood from a wound*]. Таким образом, кровь понималась исключительно как источник цветущей жизни, бьющей ключом в теле здорового человека. Представление же о крови из раны ассоциировалось с лишением жизни, а словоформы для обозначения данного представления носили табуированный характер.

Кровь, таким образом, считалась важнейшей субстанцией, содержащей в себе жизнь. Как утверждает Д.Б. Гудков, «древние архетипические представления определили кровь, как носитель жизненной силы, энергии жизни» [17, с. 48]. Такое понимание действительности является результатом каузального, причинно-следственного толкования действительности. Так, Р. Кавендиш отмечает, что связь между кровью и жизнью является одной из древнейших ассоциаций: «Первобытные люди, наблюдая за тем, как человек, теряя кровь, слабеет и в конце концов умирает, сделали естественный вывод: кровь –местилище жизни» [18, с. 31]. Л.В. Альмяшова, анализируя концепт «кровь» в немецком языке, приходит к выводу о том, что «концептуальная метафора контейнерности является наиболее плодотворной для человеческого мышления, поскольку собственное тело воспринимается носителем языка в терминах контейнера (емкости, объемности, местилища) и его содержимого» [13, с. 64]. Автор утверждает, что в немецкой языковой картине мира, тело человека понимается носителем языка как контейнер, содержащий кровь, а кровь, в свою очередь, как важнейшая телесная субстанция, воспринимается как контейнер, содержимым которого является жизнь [там же].

Такое понимание крови и тела человека характерно и для англоязычного мировосприятия. Часто англоязычные лекси-

кографические источники определяют кровь, как *vital fluid* – жизненно необходимая жидкость или *lifeblood* – источник жизненной силы. Этимология данной ЛЕ, как было указано ранее, связана с пульсирующей, цветущей жизнью, бьющей ключом в теле здорового человека. Так, дефиниционный признак *body*, указывая на то, где именно циркулирует кровь, подчеркивает идею контейнерности человеческого тела, содержащего кровь, т. е. жизнь. Логично предположить, что кровь, выходящая за его пределы, мыслилась, как утраченная жизнь.

Так, одним из значений *blood* является убийство, кровопролитие, что маркируется семами *bloodshed, murder*. Контрастируя данные семы с семой *vital* – животворный, жизненно необходимый, можем говорить о том, что потеря данного вещества организмом вызывает смерть. Такое наивное понимание действительности привело к появлению большого количества фразеологизмов, в основе которых заложена идея потери физиологически важной жидкости для человеческого организма. Кровь во всех из них отождествляется с жизнью, а лишение ее – с убийством, смертью. Проанализированные нами фразеологические единицы могут быть организованы тематически в 5 групп, которые эксплицируют:

Убийство: *to spill (the) blood, to dip one's hands in blood, blood bath.*

Жажду совершения убийства: *blood lust, to be baying for blood, to be after somebody's blood, to be out for blood*

Жестокость совершения убийства (часто связана с массовыми расправами, характеризующимися отсутствием причины, необходимости или логичности совершения данного акта): *blood and thunder, blood and guts, bloody Mary, bloody Sunday.*

Вину в совершении убийства: *to have blood on one's hands, to have smb's blood on one's head, blood stained, blood-guilty.*

Смерть в бою: *to give one's blood for one's country.*

Как видим, концептуальная метафора контейнерности служит базовым принципом понимания витальности крови, и в случае ее утраты организмом привязывается к понятию смерть.

В английском языке, однако, понятие витальности крови имеет и более специфическое значение. Лексическая единица *blood* содержит в себе идею продолжения жизни рода, что заключается в концепции кровного родства. Поскольку по древним представлениям в крови содержится жизнь, то и появление новой жизни привязывалось к этому понятию. То есть, кровь в узком смысле понимается как жизнь, которую возможно передать своему потомству. Так, в архаическом сознании дитя отождествлялось с родителем, как часть с целым [19, с. 90], что в английском языке четко прослеживается на примере фразеологизма *one's own flesh and blood* (своя плоть и кровь). Факт количественного превосходства лексического материала (150 ЛЕ), вербализующего понятие кровнородственных отношений, в английском языке доказывает данное предположение о более специфическом понимании жизни – продолжении ее в своих родных.

Выводы. Представление о крови, как месте души и жизненных сил человека, определило ее, как важнейший культуроформирующий символ, в основе которого была заложена одна из древнейших оппозиций, созданная наивной мыслью. Дуальность концепта BLOOD, проявляющаяся в сопряженности семантических категорий ЖИЗНЬ/СМЕРТЬ, является результатом понимания крови, как местилища жизни. Концептуальная метафора «контейнер» лежит в основе такого толкования действительности: с кровью, вытекавшей из тела человека, считалось, что уходит его жизнь. Однако идея о витальности

крови имеет место и в более специфическом понимании *blood*. Появление новой жизни привязывалось к этому понятию, что отчетливо прослеживается на примере множества лексических единиц, подчеркивающих идею продолжения жизни рода.

Литература:

1. Голубовська І.О. Етнічні особливості мовних картин світу : монографія, 2-е вид. випр. і доп. / І.О. Голубовська. – К. : Логос, 2004. – 282 с.
2. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика : напрями та проблеми : [підручник] / О.О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2008. – 712 с.
3. Постовалова В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) / В.И. Постовалова // Фразеология в контексте культуры. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 25–33.
4. Красных В.В. Воспроизводимость, как феномен лингвокультуры. Языковое сознание: парадигмы исследования. Сборник статей / Под. ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. – М. – Калуга : ИП Кошелёв А.Б. (Издательство «Эйдос»), 2007. – 348 с.
5. Краткий словарь когнитивных терминов / [ред.-сост. Е.С. Кубрякова]. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
7. Воркачев С.Г. Концепт счастье : понятийный и образный компоненты // Изв. АН. Серия литература и язык / С.Г. Воркачев. – 2001. – Т. 60. – № 6. – С. 40–48.
8. Сахарова О.В. Бінарні опозиційні концепти в українській мовній свідомості / О.В. Сахарова // Культура народів Причорномор'я: научный журнал. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым». – 2007. – Т. 2. – № 110. – С. 162–164.
9. Иорданский В.Б. Хаос и Гармония [Текст] / В.Б. Иорданский. – М. : Наука, 1982. – 343 с.
10. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / К. Леви-Стросс ; пер., вступ. ст. и прим. А.Б. Островского. – М. : Республика, 1994. – 384 с.
11. Емельянова О.Е. К вопросу о семiosфере внутреннего мира человека : актуализация семантической категории «blood» в английском языке / О.Е. Емельянова // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал : материалы I международной научной конференции 5–7 октября 2011 г. – Барнаул : АлтГПА, 2012. – С. 124–125.
12. Альмяшова Л.В. Концепт BLUT и его языковая актуализация (на материале немецкого языка) : дисс. канд. филол. н. [Электронный ресурс] / Л.В. Альмяшова. – Барнаул, 2006.
13. Альмяшова Л.В. Признаки живой природы концепта крови, как составляющая фрагмент языковой картины (на материале немецкого языка) / Л.В. Альмяшова // «Язык. Словесность. Культура» : филологический журнал. – «Аналитика Родис». – 2012. – № 5–6. – С. 61–93.
14. Козак Т.Б. Генетическое родство немецких слов Rot, Blut, Farbe (на материале письменных памятников) / Т.Б. Козак // Материалы отчетной научной конференции профессорско-преподавательского состава факультета РГФ, посвященной 135-летию ОГУ. – Одесса: Ластрат, 2000. – С. 27–29.
15. Skeat, Walter W. An Etymological Dictionary of the English Language / Walter W. Skeat. – Mineola, N.Y. : Dover Publications, 2005. – 662 p.
16. Козак Н.Г. Лексико-семантична група «рослинний світ» у німецькій мові : діахронічний аспект [Текст] : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Н.Г. Козак. – Одесса, 2007. – 20 с.
17. Гудков Д.Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики / Д.Б. Гудков // Язык. Познание. Коммуникация: сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2004. – Вып. 26. – С. 39–51.
18. Кавендиш Р. Черная магия [Текст] / Р. Кавендиш ; пер. с англ. А. Блейз. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2000. – 416 с.
19. Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира / Т.В. Цивьян ; отв. ред. В.И. Топоров ; Ин-т славяноведения и балканистики. – М. : Наука, 1990. – 207 с.
20. Collins English Thesaurus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.collinsdictionary.com>.
21. Encyclopaedia Britannica. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.britannica.com>.
22. Longman dictionary of contemporary English. – Edinburg-Harlow : Longman, 2003. – 1949 p.
23. Merriam-Webster's Dictionary and Thesaurus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.merriam-webster.com>.
24. Webster's dictionary of the English language : Librairie Larousse, 1993. – 1248 p.

Новаковська О. М. Опозитивні семантичні категорії ЖИТТЯ / СМЕРТЬ у вербалізованому концепті BLOOD

Анотація. У статті досліджено опозиційні семантичні категорії ЖИТТЯ / СМЕРТЬ у вербалізованому концепті BLOOD. На основі аналізу англomовних лексикографічних джерел була виявлена і детально описана його дуальність, що проявляється в опозиції ЖИТТЯ / СМЕРТЬ.

Ключові слова: концепт, лексична одиниця.

Novakovskaya O. Oppositional semantic categories LIFE/DEATH in the verbalized concept BLOOD

Summary. Oppositional semantic categories LIFE/DEATH have been investigated in article. On basis of English lexicographical resources its duality that lies in opposition LIFE/DEATH has been concluded and described in detail.

Key words: concept, lexical unit.